

— Это делает меня таким самовлюбленным, — сердито сказал Цзи Шаотин. — Будто я боюсь, что он влюбится в меня. Брат, ты зря волнуешься. Господин Ли встречал множество людей, и я для него не так уж привлекателен.

Цзи Линьчжан бросил подушку обратно на кровать, добавив:

— Трудно сказать.

Он сел на край кровати Цзи Шаотина и серьезно сказал:

— В любом случае, будь осторожен. Быть любимым им — не самое приятное.

Ли Чэнь был сложным человеком, и Цзи Линьчжан понял это окончательно на обратном пути. Молодые и успешные люди часто бывают высокомерными, а Ли Чэнь был еще более упрямым, не терпящим ни малейшей критики. Только такой мягкий человек, как Цзи Шаотин, мог находиться рядом с ним день за днем.

Но даже так, со временем Цзи Шаотину стало нелегко:

— Я понимаю... Теперь я вижу, почему господин Ли, будучи таким выдающимся, до сих пор один.

— Теперь, в глазах других, он будет женатым человеком. Брат, помни, что никто из наших родственников не знает о фиктивном браке. Тебе придется хорошо сыграть свою роль послезавтра.

— Только не смейся надо мной за мою сентиментальность.

Цзи Линьчжан с улыбкой пообещал, что не будет, и, вздохнув, сказал: «Жаль тебя», затем попросил его пораньше лечь спать, выключил свет и закрыл дверь.

Цзи Шаотин лежал в темноте, вспоминая слова своего брата. Он так долго был рядом с Ли Чэнем, что уже мог точно воспроизвести в голове его выражение лица и тон — полный пренебрежения и насмешки над чужой самонадеянностью: «Я не влюблюсь в Цзи Шаотина».

Но тогда что означал тот поцелуй утром?

Погода становилась холоднее, и на кровати уже лежало тонкое одеяло. Цзи Шаотин перекатылся с боку на бок, заворачиваясь в мягкое одеяло, словно создавая кокон.

Его мысли тоже сплетались в запутанную паутину, сковывая его и не давая найти выход. Смешанные чувства — облегчение, раздражение, досада — все переплелось в клубок, который Ли Чэнь всегда умел так ловко создавать.

Возможно, разочарование было самым сильным. Ведь раньше Ли Чэнь действительно заставил его поверить, что у него есть какие-то скрытые чувства, раз он поцеловал его без причины и накинул на него пиджак.

Очевидно, Ли Чэнь видел в нем лишь игрушку, не более того.

А он, Цзи Шаотин, чуть не попал в ловушку, думая, что это что-то большее. При этой мысли он почувствовал облегчение. Быть любимым Ли Чэнем — не самое приятное, равно как и влюбиться в него. Это точно принесет только боль.

Весь следующий день ушел на подготовку к свадьбе. Цзи Шаотин поддерживал связь с друзьями, но из-за разницы во времени его социальные сети были полуактивны. К тому же эта свадьба была по сути обманом, поэтому он не приглашал друзей. Большинство гостей с его стороны были родственники и знакомые, приглашенные родителями.

Со стороны Ли Чэня гостей было больше всего. В первую очередь это были его младшие братья и сестры. Хотя Ли Чэнь уже жил самостоятельно и, кроме крови, их ничего не связывало, он не хотел слишком портить отношения. Остальные гости были скорее для видимости.

Цзи Шаотин, глядя на экран камеры, видел, как люди собирались в толпу, и подумал, что среди всех этих людей только один был настоящим гостем.

Чэнь Пэй сегодня была в ярко-желтом платье и выглядела особенно бодро. Цзи Шаотин, всегда умевший подбирать слова, сегодня был особенно сладок, и первое, что он сказал, было:

— Мама!

Ли Чэнь, стоявший рядом, был даже более удивлен, чем она.

Цзи Шаотин всегда предпочитал комфорт, и его свадебный наряд не был полным. Он выбрал жилетку с белыми клетчатыми узорами и брюки. Его талия от природы была узкой, а жилетка еще больше подчеркивала ее, делая линии тела еще более выразительными.

Чэнь Пэй не смогла сдержать комплимента:

— Тинтин, сегодня ты просто неотразим!

Она хотела ущипнуть его за щеку, но он ловко схватил руку Ли Чэня и, как лиса, спрятался за его спиной.

— Нельзя, мама, — с игривой улыбкой сказал он, выглядывая из-за спины Ли Чэня. — Я накрасился, не испачкайте руку пудрой, это будет неприятно.

Ли Чэнь повернул голову, глядя на его маленькую руку, держащую его руку, и невольно улыбнулся. Он вытащил Цзи Шаотина из-за спины и с серьезным видом сказал:

— Не балуйся, сегодня же свадьба.

— Именно поэтому я так рад! — Цзи Шаотин улыбнулся Ли Чэню. — Мама, посмотри, Ачэнь сегодня тоже очень красив.

И это была правда. Его брови были аккуратно подстрижены, что смягчило его суровый вид. Его волосы были зачесаны назад, и он был одет в строгий белый костюм-тройку с серым галстуком. Цзи Шаотин, глядя на него, не смог сдержать восторга:

— Как будто сам бог сошел с небес!

Глаза Цзи Шаотина были невероятно выразительными — черные как смоль, с яркими белками, и в них можно было разглядеть каждую его мысль. Сейчас он искренне восхищался, без тени лести.

А кто ты тогда? — подумал Ли Чэнь. Какое сравнение подошло бы для Цзи Шаотина?

У Цзи Шаотина была хорошая кожа, и макияж был почти незаметен, лишь слегка подчеркивал

черты лица. Родинка рядом с его улыбающимся глазом выглядела как капля киновари, добавляя ему шарма.

Ли Чэнь не смог сдержаться. Его пальцы коснулись родинки на виске Цзи Шаотина, а затем он ущипнул его за щеку.

Он не боялся испачкать руку пудрой.

— Ты всегда умеешь подбирать слова, — сказал он, и в его глазах появилась улыбка.

Это был момент, когда сердце замирало, и не успеваешь даже вздохнуть. Цзи Шаотин задержал дыхание, думая, что улыбка Ли Чэня была слишком опасной. В его глазах что-то горело, и их взгляды переплелись, как тонкие нити, спутанные до невозможности различить, кто есть кто.

Чэнь Пэй с улыбкой сказала:

— Что, только Ачэнь может тебя щипать? Ладно, ладно, он твой муж.

Прошло всего несколько секунд, но им показалось, что они смотрели друг на друга вечность. Цзи Шаотин очнулся и, притворившись шаловливым, оттолкнул руку Ли Чэня, сказав:

— Даже муж не может так внезапно нападать.

Кожа, к которой прикоснулся Ли Чэнь, горела. Чэнь Пэй сразу поняла:

— Да, виноват Ачэнь, наш Тинтин весь покраснел.

— Именно! Пудра вся стерлась, — Цзи Шаотин нашел предлог, чтобы уйти. — Мне нужно поправить макияж, свадьба скоро начнется.

Затем он сел перед зеркалом, спиной к Ли Чэню и его матери, глядя на свое отражение. Он знал, что косметика, которую Ли Чэнь использовал для него, была самой лучшей, и она не так легко стиралась.

Свадьба была назначена на четыре часа дня, когда солнце светило ярко, но не слепило. Чэнь Пэй отправилась на свое место, и в комнате остались только Ли Чэнь и Цзи Шаотин.

Теперь, когда им не нужно было притворяться влюбленными, Цзи Шаотину должно было стать легче, но, оставшись наедине, он почувствовал себя скованным. Он не знал, как себя вести, как сидеть, чтобы было удобно. Он даже не решался оглянуться на Ли Чэня.

Ли Чэнь подошел и остановился позади него.

— Нужно позвать визажиста? — его голос снова стал холодным и отстраненным.

— Нет, нет, — Цзи Шаотин посмотрел на него в зеркало, все еще нервничая. — Я просто сотру пудру с другой стороны, чтобы было симметрично.

Ли Чэнь снова улыбнулся.

Он улыбнулся дважды за минуту — это было слишком много. Цзи Шаотин избегал его взгляда, поднял руку и потер другую щеку, показывая результат Ли Чэню:

— Видите?

Ничего не изменилось, его лицо все еще было красным. Ли Чэнь сел рядом с Цзи Шаотином и произнес:

— Цзи Шаотин.

Цзи Шаотин вдруг вспомнил, как недавно Ли Чэнь назвал его «Тинтином» у кровати. Только один раз, с тех пор он всегда обращался к нему по полному имени. Цзи Шаотин до сих пор сомневался, не было ли это сном. Как Ли Чэнь мог назвать его так ласково? Ведь он не был его типом.

— Да, — Цзи Шаотин снова принял свой обычный покорный вид. — Господин Ли.

— Раньше ты не был таким застенчивым.

Потому что раньше ты так откровенно не флиртовал со мной, — подумал Цзи Шаотин, но вслух сказал:

— Сегодня же свадьба, это естественно, что я чувствую себя неловко.

— Почему?

— Господин Ли, такой выдающийся человек, женился на мне. Я не достоин этого.

Ли Чэнь усмехнулся:

— Это правильно использованное выражение?

Цзи Шаотин почесал затылок:

— Извините, мой китайский не очень хороший.

Этот жест, который у других выглядел бы глупо, у Цзи Шаотина был милым. Ли Чэнь даже не осознавал, что начинает делать для него исключения. Он смотрел на губы Цзи Шаотина и спросил:

— Так что же делать?

— Что делать?

— Сегодня ты такой застенчивый. Как ты собираешься целоваться на сцене?

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16306/1470696>